

АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К подчинительным сочетаниям, которые образуются способом, условно называемым нами «аналитическим соположением», следует отнести случаи, когда синтаксическая связь между независимым и зависимым членами, т. е. внутренняя форма словосочетания, характеризуется следующими признаками:

а) зависимый член непосредственно следует за независимым (в отличие от *n*-словосочетаний, см. стр. 51, и предложных словосочетаний, см. стр. 126);

б) зависимый член не согласуется с независимым (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70);

в) зависимый член в случае употребления местоимения заменяется не так называемым зависимым местоимением (в отличие от аналитически управляемых словосочетаний, см. стр. 98), а местоимением-суффиксом (см. стр. 48), так же как и зависимый член предложного словосочетания;

г) независимый член претерпевает фонетические изменения (в отличие от беспредложных словосочетаний, см. стр. 112).

Последнее обстоятельство нами уже отмечалось (см. стр. 8). Такое состояние имени — независимого члена — получило наименование «конструктивного» (*status constructus*). Независимый член терял свое ударение и лишался безударного *s*, если таковой имелся. Египетский язык, разумеется, не показывает этих изменений в письменности.

В аналитически соположенных словосочетаниях независимый член всегда находится в препозиционном положении по отношению к зависимому. Таким образом, в случае, если в качестве членов выступают имена существительные, формула такого словосочетания сводится к $A^1 \rightarrow A^2$:

ph.wj w;w;t (P. 1115, 9) 'граница Вават'; *hm.t w^b* (Westc. 9, 9) 'жена жреца'.

Этот древний способ подчинения носит в литературе название «прямого родительного падежа» (*direct genitive*), так как в индоевропейских языках родительный падеж включает в систему своих значений и значение принадлежности, которое, как мы увидим дальше, является единственным значением аналитически соположенных словосочетаний.

Эти словосочетания являлись тесными подчинительными сочетаниями, весьма близкими к несвободным словосочетаниям (фразеологическим единицам). Некоторые аналитически соположенные словосочетания, как мы уже отметили (см. стр. 28—29), даже являются по степени спаянности компонентов «фразеологическими единствами», что хорошо видно на примерах терминологического порядка (*hm-ntr* 'раб бога' = 'жрец' и т. п.).

Если независимый член словосочетания вступал в согласованное сочетание с именем прилагательным, то зависимый член, как правило, не отделялся от независимого, и прилагательное, относящееся к независимому члену, следовало после зависимого члена, согласуясь, однако, с независимым членом

$$(A^1 \rightarrow A^2 \rightarrow G):$$

š.wt r^c w^b.(w)t (Pug. 1359b) 'места Ра чистые'; *imj-r; mš^c wr* (Urk. VII, 14, 11) 'начальник войска великий'; *hm.t n-š.w.t wr.t* (Urk. VII, 30, 13) 'жена царя великая'; *m.w.t n-š.w.t špš.t* (Urk. IV, 21, 8) 'мать царя благородная'.

То же самое можно отметить, если независимый член вступал в согласованное сочетание с указательным местоимением

$$(A^1 \rightarrow A^2 \rightarrow C):$$

h.t k; tn (Urk. I, 214, 16) 'усадьба двойника [Ка] эта'; *hk; i;m pf* (Urk. I, 126, 11) 'властитель [страны] Иам тот'.

В новоегипетском языке между независимым и зависимым членами мог проникать артикль, относящийся ко второму компоненту словосочетания, но это, разумеется, не нарушало тесной связи между членами словосочетаний:

t; š.t t; šnw. t (Sall. I, 9, 9) 'место (управление) житницы'.

Будучи тесными словосочетаниями, аналитически соположенные словосочетания по происхождению являлись все же свободными. Лишь в процессе исторического развития языка они становились все более и более несвободными. На это указывают примеры, правда очень редкие, когда между членами словосочетания вклинивалось определение к независимому члену. Такие исключительные случаи в большинстве своем относятся к языку текстов пирамид и к староегипетскому и исключительно редки уже в среднеегипетском языке, если вообще имеют место¹:

tph. t wr. t twnw (Pug. 810c) 'пещера великая Она (Гелиополя)'; *hm-k; nb d.t* (Urk. I, 12, 9) '[заупокойный] жрец всякий владения'.

¹ Два примера (Stut 1, 288, 301) с вклинением указательного местоимения между компонентами, на которые ссылается Гарднер (A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 85), не могут служить иллюстрацией, так как речь должна идти, видимо, о предикативном сочетании.

В этих случаях вряд ли совершались какие-либо фонетические изменения в независимом члене.

Что касается зависимого члена словосочетания, то весьма обычны случаи, когда он вступает в согласованное сочетание с именем прилагательным или определяется местоимением-суффиксом:

im.j-r; h; š.wt i; bt.(w)t (Urk. VII, 26, 13) 'начальник стран восточных'; *inw nb.j* (Urk. VII, 14, 16) 'дань владыки моего'; *irj rd. wj.f* (Urk. IV, 890, 11) 'спутник ног его'; *tp.w wr.w.sn* (Urk. IV, 896, 12) 'голова державцев их'.

Следует иметь в виду примеры, когда члены словосочетания сами являются аналитически соположенными словосочетаниями, например: *šnb.t nb ; bđw* (Les. 71, 9) 'туловище владыки Абидоса', где зависимый член *nb ; bđw* 'владыка Абидоса' является таким словосочетанием.

Когда оба члена словосочетания являются в свою очередь словосочетаниями, могут возникать довольно сложные конструкции с последовательно включаемыми членами, например:

iw.t hk.t it mw.t.j (Urk. VII, 29, 4) 'наследие власти отца матери моей'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Мы уже определили общее значение аналитически соположенных и *n*-словосочетаний как «атрибутивно-отграничительное» (см. стр. 34). Зависимый член этих словосочетаний ограничивает содержание независимого члена в каком-либо отношении. С появлением определений у зависимого члена содержание еще более отграничивается, суживается. Однако независимый и зависимый члены выступают в словосочетании не как передающие разные понятия, а как выражающие единое, хотя и сложное и составное, понятие, которое объединяет признаки, входящие в содержание обоих членов.

Поэтому при классификации аналитически соположенных словосочетаний с точки зрения их значения следует принимать во внимание следующие моменты:

1) общую характеристику значения, которое возникает в составном понятии и отличает его от значения *n*-словосочетаний;

2) лексико-грамматическую принадлежность ведущего, независимого члена словосочетания, т. е. форму словосочетания (см. стр. 31).

3) частную характеристику значения, возникающего между членами каждого словосочетания, исходя из лексического значения независимого и зависимого членов.

АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ — «ПОСЕССИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ»

Что касается характеристики общего значения, которое возникает в таком расчлененном единстве, то, без сомнения, аналитически соположенные словосочетания («прямой родительный падеж») выражали только категорию принадлежности, правда, в самом широком смысле слова, т. е. сужение значения независимого члена шло по линии указания его «принадлежности» к какому-либо предмету или лицу.

Как известно, одной из характерных черт египетского словарного состава являлось отсутствие глаголов принадлежности. Категория принадлежности поэтому выражалась различными синтаксическими приемами. Таким приемом являлось и аналитическое соположение. Это ясно видно, когда в качестве членов словосочетания выступают существительные конкретно-предметного значения, например:

inw pr-n-šw.t (Urk. VII, 32, 11) 'дань дома царя' (= 'дань принадлежит дому царя'); *pr dhwtj-nht* (Bauer R 44) 'дом Джхутинехта' (= 'дом принадлежит Джхутинехту').

Во многих случаях «принадлежность» предмета, названного независимым членом, предмету, названному зависимым членом, установить почти невозможно. Это особенно бросается в глаза, когда независимый член лексически выражает лицо — субъект обладания, а зависимый — объект обладания (см. вариант III), например:

nb.t pr (Urk. VII, 25, 18) 'владычица дома'.

Здесь вряд ли уместно предположение, что «владычица принадлежит дому», скорее, наоборот, «дом принадлежит владычице». По всей видимости, лексическое значение независимого члена (значение «принадлежности») забывает истинное значение конструкции при сохранении формального соотношения членов.

Однако в целом общее значение аналитически соположенных словосочетаний можно определить как посессивное и с точки зрения этого значения определить их как «посессивные словосочетания». Представляется, что именно в этой узости, ограниченности выражаемого общего значения кроется историческая непродуктивность аналитически соположенных словосочетаний, которые, как известно, в коптском языке сохраняются лишь как реликтовые образования.

ФОРМЫ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В соответствии с лексико-грамматической принадлежностью независимого члена аналитически соположенные словосочетания можно разделить на три, а, быть может, даже и на четыре группы. К первой группе следует отнести наиболее частый случай, когда независимым членом является имя существительное

($A^1 \rightarrow A^2$); ко второй — когда независимым членом выступает отглагольное существительное — инфинитив ($K^a \rightarrow A^2$); к третьей — когда таковым является причастие страдательного залога ($K^b \rightarrow A^2$). Представляет определенные трудности выделение четвертой группы — с количественным числительным в качестве независимого члена ($I^1 \rightarrow A^2$)². Однако, оставляя вопрос открытым, мы все же выделяем вариант I/XXIII (подробнее см. ниже, стр. 47—48). Таким образом, среди аналитически соположенных словосочетаний согласно их форме можно выделить субстантивные, инфинитивные, причастно-страдательные и, может быть, количественно-числительные.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Исходя из лексического значения независимого и зависимого членов, можно выделить до двадцати вариантов частных значений субстантивных аналитически соположенных словосочетаний:

I. A^1 называет предмет (конкретный или отвлеченный); A^2 называет предмет.

Частное значение: отношение принадлежности предмета (A^1) предмету (A^2).

inw pr-n-šw.t (Urk. VII, 32, 11) 'дань дома царя'; *rh.t inw* (Urk. IV, 699, 4) 'перечень дани'; *hrwjt pr-n-šw.t* (Urk. IV, 693, 11) 'дневник дома царя'; *šhwj sp.w* (Urk. IV, 1244, 15) 'сводка деяний'.

II. A^1 называет предмет (конкретный или отвлеченный); A^2 называет лицо.

Частное значение: отношение принадлежности предмета (A^1) лицу (A^2).

inw nb (Urk. VII, 14, 16) 'дань владыки'; *nš.wt gb* (Urk. IV, 82, 16) 'престолы Гэба'; *pr dhwtj-nht* (Bauer R, 44) 'дом Джхутинехета'; *šfj.t dhw-tj* (Urk. IV, 19, 15) 'величие Тота'.

Примечание. Зависимый член, передающий понятия «бог», «царь» или собственное имя царя или божества, может графически «почета ради» выноситься перед независимым:

dp. t ntr (Les. 71, 14) 'ладья бога';

wd n-šw.t (Urk. IV, 80, 6) 'приказ царя'.

² О характере подчинительной связи количественных числительных с исчисляемым-существительным автор впервые высказал мнение в статье «Количественные числительные в древнеегипетском языке как члены предложения» (сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 160—161).

III. A^1 называет лицо; A^2 называет предмет (конкретный или отвлеченный).

Частное значение: отношение принадлежности лица (A^1) предмету (A^2). Однако в связи с тем, что A^1 часто лексически выражает лицо — субъект владения, частное значение может быть прямо противоположно при сохранении формального соотношения членов.

imj-r; njw.t (Urk. VII, 15, 9) 'начальник города'; *imj-r; mšc* (Urk. VII, 14, 11) 'начальник войска'; *hk; njw.wt* (Urk. VII, 28, 17) 'властитель городов'; *hnw.t idb.w* (Urk. IV, 21, 4) 'госпожа берегов'; *hrj hnj.t* (Urk. VI, 8, 10) 'начальник гребцов'; *hrp is* (Urk. VII, 35, 16) 'руководитель гробницы' (= 'руководитель работами в гробнице'); *nb.t pr* (Urk. VII, 25, 18) 'владычица дома'; *nb rnp.wt* (Urk. IV, 15, 17) 'владыка лет'.

Примечание. Следует особо подчеркнуть, что когда A^2 называет абстрактное существительное, передающее чувства, ощущения и т. п. (любовь, любезность, милость и т. п.), при независимом члене — существительном *nb* 'владыка, владелец, обладатель', то A^1 является логическим объектом A^2 :

nb mrw.t (Urk. IV, 20, 3) 'владыка любви' (= 'тот, к которому обращена любовь'); *nb hsw.t* (Urk. IV, 38, 5) 'владыка милости' (= 'тот, к которому обращена милость').

Этого не происходит, если A^2 выражает абстрактное понятие иного содержания:

nb.w mk.t (Еб. 1, 2) 'владыки защиты' (= 'те, которые обладают средствами защиты').

IV. A^1 называет лицо (коллектив лиц) или одушевленное существо; A^2 называет лицо (коллектив лиц).

Частное значение: отношение принадлежности лица или коллектива (A^1) другому лицу или коллективу лиц. В случае, если A^1 передает понятие «бог», «царь», возможны графические перестановки «почета ради».

šd;w.tj bj.tj (Urk. VII, 14, 11) 'казначей царя [Нижнего Египта]'; *wħm n-šw.t* (Urk. IV, 3, 14) 'докладчик царя'; *s;tj gb* (Urk. IV, 14, 14) 'преемник Гэба'; *k; pšd.t* (Urk. IV, 84, 16) 'телец «девятки» (богов)'; *knj.t n-šw.t* (Urk. IV, 897, 16) 'телохранители царя'.

V. A^1 называет степень родства; A^2 называет степень родства.

Частное значение: отношение принадлежности степени родства (A^1) степени родства (A^2). Этим путем создавалось составное название степени родства.

it mw.t.j (Urk. VII, 26, 14) 'отец матери моей'.

VI. A^1 называет степень родства; A^2 называет социальное положение.

Частное значение — отношение принадлежности степени родства (A^1) социальному положению (A^2). Таким путем создавалось составное понятие социального или божественного происхождения и положения лица. В случае, если A^2 выражало понятие

«царь» или «бог», были возможны графические перестановки «почета ради».

s; h;tj^c (Urk. VII, 14, 11) 'сын [местного] князя'; *s;t ndš* (Urk. VII, 16, 1) 'дочь простолюдина'; *šn.t ltj* (Urk. IV, 21, 7) 'сестра государя'; *s;-t n-šw.t* (Urk. IV, 21, 8) 'дочь царя'.

Примечание. Словосочетания вар. V и VI в предложении часто выступают как приложения к собственному имени:

hm. t n-šw.t i^ch-htp (Urk. IV, 38, 16) 'жена царя Аххотеп'.

VII. A¹ называет степень родства; A² называет собственное имя.

Частное значение: отношение принадлежности степени родства (A¹) собственному имени (A²). Как и в вар. V, таким путем создавалось составное название родства, но не по степени родства, а по имени родителей. В качестве A² могло выступать собственное имя божества, чем достигалось выражение родства с божеством (особенно в царских титулах).

s; r^c (Urk. VII, 14, 4) 'сын Ра'; *s; r;-in.t* (Urk. IV, 2, 11) 'сын Рэоне'; *s; š.t* (Urk. IV, 896, 13) 'сын Исиды'.

Примечание. Словосочетание, передающее составное название родства по имени родителей, в предложении часто выступало как приложение к собственному имени (ср. вар. V и VI). В этом случае в староегипетских и среднегипетских текстах имя родителей «почета ради» графически выносилось вперед:

s; mrw rnsj (Вауер R, 41) 'сын Меру Ренси'. После Среднего Царства такой перестановки не делают:

i^ch-mš s; ibn (Urk. IV, 1, 16) 'Яхмос сын Ибены'.

VIII. A¹ называет понятие пространственного значения; A² называет географическое понятие.

Частное значение: отношение принадлежности предмета пространственного значения (A¹) географическому пункту (A²). Таким путем создавалось суженное составное географическое или пространственное понятие.

t;š.w km.t (Urk. IV, 7, 2) 'границы Египта'; *iw.w šn-wr* (Urk. IV, 86, 9) 'острова океана'; *šp.tj nwj* (Еб. 69, 6—7) 'оба берега потока'; *t; w;t p; dmj* (Urk. IV, 4, 6) 'сторона города'.

IX. A¹ называет отрезок времени; A² называет событие или лицо.

Частное значение: отношение принадлежности времени (A¹) событию или лицу (A²).

;-t hbj.t (Urk. IV, 9, 1) 'мгновение резни'; *hrw š^c.t* (Urk. IV, 139, 5) 'день резни'; *rk hm...* (Вауер B 72) 'время величества...'

Примечание. Ср. ниже, вар. XV.

X. A¹ называет часть; A² называет целое.

Частное значение: отношение принадлежности части (A¹) целому (A²).

hr.w p^c.t (Urk. IV, 666, 15) 'лица людей'; *šnb.t nb* (Les. 71, 9) 'туловище владыки'; *tp.w wr.w* (Urk. IV, 896, 12) 'головы правителей';

Примечание. Ср. вар. XIII.

XI. A¹ называет субстантивированный признак или качество; A² называет предмет.

Частное значение: отношение принадлежности признака (A¹) предмету (A²).

nfrw nšm.t (Les. 71, 20) 'красота [священной] ладьи'.

XII. A¹ называет предмет; A² называет материал.

Частное значение: отношение принадлежности предмета (A¹) материалу (A²).

wnb nbw (Pug. 544b) 'цветок золота' (= 'цветок из золота'); *hd p; r* (Pug. 185a) 'божница дерева хвойного?' (= 'божница из дерева').

Примечание. Этот вариант, как показывают примеры, встречается только в текстах пирамид. В дальнейшем, по-видимому, способ выражения этого значения переходит к *n*-словосочетанию (см. вар. XXI *n*-словосочетаний). Ср. также вар. XI согласованных словосочетаний.

XIII. A¹ называет совокупность лиц (коллектив); A² выражает географическое понятие.

Частное значение: отношение принадлежности совокупности лиц (A¹) географическому пункту. Таким путем образовывалось составное понятие этнической принадлежности (ср. вар. XXIII *n*-словосочетаний, который передавал собственно генетические отношения).

rmt km.t (Urk. IV, 138, 15) 'люди Египта'; *mntj.w št.t* (Urk. V, 5, 4) 'азиаты Азии'; *ntr.w šm^c.w* (Urk. IV, 6, 1) 'боги Верхнего Египта'.

XIV. A¹ называет предмет или лицо; A² называет тот же предмет или лицо, но во множественном числе.

Частное значение: отношение принадлежности предмета или лица (A¹) совокупности таких же предметов или лиц (A²). Этот вариант напоминает вар. X (отношение принадлежности части целому), но в связи с однородностью A¹ и A² таким путем создавались выделительные отношения.

n-šw.t n-šj.w (?) (Urk. IV, 15, 8) 'царь царей' (= 'царь из царей'); *wr wr.w* (Siut 2, 6) 'великий из великих'.

Примечание. Ср. вар. XV *n*-словосочетаний.

XV. A¹ называет отрезок времени; K—A называет действие, выраженное предикативным сочетанием.

Частное значение: отношение принадлежности времени (A¹) действию.

rnp.t lj.f (Urk. IV, 18, 7) 'год, [когда] приходит он'; *hrw mšš.tw.f* (Eb. 97, 13) 'день, [когда] рожают его [ребенка]'.

Примечание. См. вар. IX и XXXV *n*-словосочетаний.

XVI. A¹ называет географический пункт; A² называет ном, в котором находился географический пункт.

Частное значение: отношение принадлежности географического пункта (A¹).. определенному ному.

tnj t;-wr (ZAS 73, 88) 'Тин Тинитского нома'.

Примечание. Ср. вар. V/CCXII, к которому, по нашему мнению, относится случай введения названия нома с помощью предлога *m*.

XVII. A¹ называет предмет; A² называет меру длины.

Частное значение: отношение принадлежности предмета (A¹) определенному размеру (A²).

inr 2 mh 12 (Urk. I, 258, 16) 'два камня двенадцати локтей'.

Примечание. Ср. вар. XVIII *n*-словосочетаний, с помощью которого передавалось близкое, видимо, отношение.

К этим частным значениям первой группы аналитически соположенных словосочетаний, где независимым членом является имя существительное, можно, без сомнения, добавить и более редкие значения. Например, третье «великое имя» (титул) в титулатуре царя *hr nb* 'Хор золота', если правильно его такое понимание, дало бы редкий вариант частного значения: отношение принадлежности субъекта сравнения объекту сравнения. Далее, можно выделить значение принадлежности предмета или явления его причине или источнику (XVIII), например: *dp.t m(w)t* (Sin. B 23) 'вкус смерти' (ср. вар. XIV *n*-словосочетаний), или значение принадлежности материала месту (XIX), например: *šš.t h.t-nb* (Urk. I, 107, 17) 'алебастр Хатнуба' (ср. вар. XXII *n*-словосочетаний).

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНФИНИТИВНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Во второй группе аналитически соположенных словосочетаний, где, как было отмечено выше, в качестве независимого члена выступает инфинитив, можно отметить всего лишь два основных варианта.

Разница между этими вариантами заключается в том, что в первом — субстантивированное действие — независимый член — выражено инфинитивом от непереходного глагола (K^{a.intr.}), а во втором — от переходного глагола (K^{a.tr.}). В первом случае предмет (A²) выступает как субъект действия, во втором — как объект действия. Следовательно, характер отношения принад-

лежности в этих словосочетаниях определяется семантической связью инфинитивов с глаголами³.

I/XX. K^{a.intr.} называет действие, выраженное инфинитивом от непереходного глагола; A² называет предмет.

Частное значение: отношение принадлежности действия, выраженного инфинитивом от непереходного глагола (K^{a.intr.}), предмету. Таким путем передавалось значение принадлежности действия субъекту действия.

šm.t h;tj (Eb. 99, 1) 'движение сердца'.

II/XXI. K^{a.tr.} называет действие, выраженное инфинитивом от переходного глагола; A² называет предмет.

Частное значение: отношение принадлежности действия, выраженного инфинитивом от переходного глагола (K^{a.tr.}), предмету. Таким путем передавалось значение принадлежности действия объекту действия.

šmš twt (Les. 77, 7) 'сопровождение статуи'; *rh h;tj* (Eb. 99, 1) 'знание сердца'; *dd mdw* (Eb. 2, 6) 'говорение слов'; *w;h phr.t* (Eb. 1, 1) 'положение снадобья'.

Примечание. Встречаются, впрочем, редкие случаи, когда имя существительное (или местоимение-суффикс), выступая как зависимый член после инфинитива от переходного глагола, выражает субъект действия.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧАСТНО-СТРАДАТЕЛЬНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К третьей группе аналитически соположенных словосочетаний следует отнести словосочетания с причастием страдательного залога в качестве независимого члена. Зависимый член в этом случае выступает как логический субъект пассивного действия (ср. вар. I/XXXVII *n*-словосочетаний).

I/XXII. K^β называет действие, выраженное причастием страдательного залога; A² называет лицо или предмет.

Частное значение: отношение принадлежности пассивного действия (K^β) субъекту действия (A²).

mrrw pth (Sinai XI, 27) 'любимый [постоянно] Птахом'; *mrw ntr.f njw.tj* (Les. 69, 4) 'любимый богом своим городским'.

ВОПРОС О ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЕ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (КОЛИЧЕСТВЕННО-ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ)

К четвертой группе аналитически соположенных словосочетаний следует, возможно, отнести словосочетания с количественными числительными, начиная с «трех», в качестве независимого члена (ср. вар. I/XXXVIII *n*-словосочетаний, вар. XXI согласованных словосочетаний). Этот вариант сменил вар.

³ Любопытно, что *n*-словосочетания дают как будто всего один вариант с инфинитивом — независимым членом (см. вар. I/XXXVI).

II/XXIX морфологически согласованных словосочетаний с позицией зависимого члена в связи, видимо, с потерей способности у египетских количественных числительных — имен существительных со значением определенного количества — выражать категорию рода. За всеми числительными, начиная с «трех», закрепляется мужской род, а за числительным «сто» (*š.t*) — женский. Фактически препозиционное положение числительного в отношении исчисляемого не изменилось, но числительное становится независимым членом аналитически соположенного словосочетания, и его связь с исчисляемым осуществляется путем подчинения последнего. Графически, однако, количественное числительное (в чем сказывается, видимо, влияние счетоводных документов) обычно пишется после существительного-исчисляемого, причем последнее, несмотря на количество исчисляемых предметов, стремится быть в единственном числе, например:

bd 4=fđw ;bd (P. 1115, 118) 'месяц 4' (= 'четыре месяца').

Реальное положение и род количественного числительного показывают указательные местоимения, которые могут появляться перед словосочетанием. Они относятся к числительному, а не к исчисляемому:

p; hrd.w 3 (= *p; hmt hrd.w*) (Westc. IX, 7) 'эти ребенки 3' (= 'эти три ребенки'); *t; t 100* (Rhind 65) 'этот хлеб 100' (= 'эта сотня хлебов').

Таким образом, по-видимому, можно наметить следующий вариант частного значения.

I/XXIII. I¹ называет количественное числительное; A² называет исчисляемый предмет.

Частное значение: отношение принадлежности определенного количества предмету.

wšr.w 20 (Westc. V, 8) 'весел 20' (= 'двадцать весел'); *dmj 1000* (P. 1116, 101) 'городов 1000' (= 'тысяча городов').

АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ ЧЛЕНОМ — МЕСТОИМЕНИЕМ-СУФФИКСОМ

До сих пор во всех примерах, приведенных выше к двадцати трем вариантам частных значений аналитически соположенных словосочетаний, в качестве зависимого члена выступали имена существительные. В связи с этим следует отметить, что во всех случаях использования прономинального заместителя имени существительного — зависимого члена — употреблялись местоимения-суффиксы. Таким образом, учитывая значение зависимого члена в «посессивных словосочетаниях», т. е. притяжательное значение, местоимения-суффиксы выступают прежде всего как притяжательные местоимения.

Однако местоимения-суффиксы как группа слов с ярко выраженными служебно-грамматическими функциями абстрактного, обобщающего указания на предмет при включении в состав

словосочетания в качестве зависимого члена в значительной мере абстрагировали словосочетание. Поэтому, например, в первой и, как мы видели, самой многочисленной группе субстантивных аналитически соположенных словосочетаний нельзя произвести деления на частные значения, если зависимым членом является местоимение-суффикс, так как для этого недостаточно лексического значения одного независимого члена. Можно привести следующие примеры для сравнения:

s; h;tj^c 'сын князя' — *s;f* 'сын его';
(см. вар. VI);

s; r; in.t 'сын Рэоне' — *s;š* 'сын ее';
(см. вар. VII);

hftj.w wšjr (Les. 71, 13) 'враги Осириса' — *hftj.w.f* (Urk. VII, 14, 10) 'враги его' (см. вар. IV).

Эти примеры показывают, что многочисленные частные значения первой группы сводятся при зависимом члене — местоимении-суффиксе к одному общему значению — притяжательному. Не нарушают этого вывода и многочисленные случаи, когда абстрактные существительные, обозначающие разного рода чувства, являются независимыми членами, а местоимения-суффиксы — зависимыми. В этих случаях последние выступают как объект этих чувств:

nrw.k (Bauer B 30) 'ужас его' (= 'ужас к нему, перед ним'); *nrw.t.f* (Urk. VII, 14, 13) 'любовь его' (= 'любовь к нему'); *hs.t.j* (Urk. VII, 14, 17) 'милость моя' (= 'милость ко мне').

Это вызывается, без сомнения, не каким-либо особым «поведением» местоимений-суффиксов, а происхождением этих существительных от переходных глаголов. То же самое относится и ко второй, инфинитивной группе. В инфинитивных словосочетаниях сохраняются указанные выше правила: если субстантивированное действие выражено инфинитивом от непереходного глагола, то местоимение-суффикс выступает как субъект действия, а если оно выражено инфинитивом от переходного глагола, — то как объект действия, например:

hpr.f 'возникновение его' (= 'он возникает'); *h;b.f* 'посылание его' (= 'его посылают').

Как известно, исключением является лишь употребление в последней функции (объекта действия) зависимого местоимения *št* (для «среднего рода» и вместо местоимений-суффиксов 3-го л. мн. и дв. ч. и, реже, вместо 3-го л. ед. ч. ж. р.). Но корни всех этих явлений лежат в глаголах, от которых происходят инфинитивы, и данные случаи не нарушают вывода о «притяжательности» местоимений-суффиксов.

Состояние независимого члена — существительного перед местоимением-суффиксом, которое в литературе носит название «прономинального» (*status pronominalis*), в египетском письме,

разумеется, скрыто, Но кое-что указывает на фонетические сдвиги в независимом члене. Так, перед местоимением-суффиксом сохраняются отпадающие согласные, например, *r*:

hr.f (Smith 4, 19) 'лицо его'; *ntr.f* (Urk. I, 73, 3) 'бог его'.

Эти фонетические изменения в независимом члене под влиянием местоимения-суффикса указывают на тесную связь обоих членов словосочетания. Действительно, как известно, местоимения-суффиксы неразрывно сцеплены со словом, к которому относятся, и любое другое слово, вступающее параллельно в сочетание с независимым членом, необходимо следует за местоимением-суффиксом, например:

h;f nb (Urk. VII, 15, 20) 'палата его каждая'.

Следовательно, как и аналитически соположенные словосочетания с зависимым членом — именем существительным, так и словосочетания с местоимением-суффиксом в качестве зависимого члена являлись тесными, неразрывными словосочетаниями.

СУБСТАНТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Использование местоимения-суффикса в качестве зависимого члена аналитически соположенного словосочетания не может препятствовать существенному выводу о лексико-грамматическом характере членов этого словосочетания. Как мы видели, в подчинительное сочетание путем аналитического соположения входят только имена существительные, реже — субстантивированные глагольные формы (инфинитив и причастие страдательного залога) и существительные со значением определенного количества (количественные числительные). Это касается как независимого, так и зависимого члена. Таким образом, наш вывод сводится к тому, что любое слово в составе аналитически соположенного словосочетания мы должны рассматривать как имя существительное в широком смысле слова. Поэтому наше деление аналитически соположенных словосочетаний, исходя из лексико-грамматической природы независимого члена, на субстантивные, инфинитивные, причастно-страдательные, количественно-числительные не может нарушить вывода об общей субстантивной форме всех этих словосочетаний.

Глава III

n-СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Подчинительные сочетания, которые мы именуем по способу выражения синтаксической связи между его компонентами «*n*-словосочетаниями», заслуживают самого пристального внимания. Это вызывается как большим количеством частных значений *n*-словосочетаний, так и продуктивностью последних в историческом плане.

В египтологической литературе этот способ подчинения получил наименование «косвенного родительного падежа» (*indirect genitive*), в связи с тем что некоторые частные значения *n*-словосочетаний (так же, как и некоторые частные значения аналитически соположенных словосочетаний) совпадают со значениями родительного присубстантивного во флективных языках и со значениями некоторых предложных конструкций в аналитических. Синтаксическая связь между независимыми и зависимыми членами *n*-словосочетаний характеризуется следующими основными признаками:

а) зависимый член вводится после независимого не непосредственно (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, согласованных, см. стр. 70, аналитически управляемых, см. стр. 98, и беспредложных словосочетаний, см. стр. 112), а с помощью служебного форманта *n*, что несколько напоминает способ связи компонентов предложных словосочетаний с помощью служебных слов-предлогов;

б) зависимый член не согласуется с независимым членом (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70 и сл.);

в) зависимый член не обладает способностью заменяться местоимениями (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, предложных словосочетаний, см. стр. 126, и аналитически управляемых, см. стр. 98);

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

О том, что независимый член *n*-словосочетания не подвергается детонизации, свидетельствует коптский язык. Уже это указывает на менее тесную связь компонентов *n*-словосочетания. На последнее указывают и более существенные признаки.

В *n*-словосочетаниях, как и в других словосочетаниях еги-